

алб. *gjata*, рум. *bocet*). На территории Балканских стран существует множество как схожих традиций, передаваемых из поколения в поколение, так и индивидуальных для каждой страны, которые трансформировались со временем.

Примечания

¹ *Πασχαλούδης Α. Νίκος*. Τα Τερπνιώτικα και τα Νιφρτινιά. Αθήνα, 2000. Σ. 47.

² *Ермолин Д.С.* Погребально-поминальная обрядность и культура захоронений // Новик А.А., Бучатская Ю.В., Ермолин Д.С., Дугушина А.С., Морозова М.С. «Приазовский отряд». Язык и культура албанцев Украины / Отв. ред. А.А. Новик. Часть I. Т. 1. СПб., 2016. С. 767.

³ *Голант Н.Г.* Материалы по погребально-поминальной обрядности жителей юго-западной Румынии // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 11 / МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН / Отв. редактор Е.Г. Федорова. СПб., 2011. С. 127.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.2.5.4

Я. Б. Яхонтова

Весенняя календарная обрядность Северной Греции и балканских славян. Уникальные и универсальные черты

Объектом данного исследования являются весенние календарные праздники Северной Греции. Исследование построено на материале записей, сделанных мной в ходе полевой работы в Дарнашских селах (Эммануил Папас, Агио Пневма, Нео Сули) и в других регионах Северной Греции во время прохождения летней школы этнолингвистических исследований в Конице. Также в исследовании будут использованы материалы из архива кафедры фольклора Университета имени Демокрита (Фракия).

Цель данного исследования: описать весенние календарные праздники изучаемого региона при помощи методологии этнолингвистического анализа Н.И. Толстого, рас-

смотреть типологические параллели с весенними праздниками славянских народов, выявить универсальные черты, встречающиеся на всей территории Балкан, а также черты специфические, свойственные лишь греческой обрядности.

Ряд общих черт имеют обычаи, приуроченные к встрече весны и связанные с месяцем мартом. У славян существует поверье о некой бабе Марте, от настроения которой зависит погода, что характерно в том числе и для греческой традиции. Различные магические ритуалы сопровождаются заклинанием «Вон, блохи! Пришла Марта!» Данный обычай характерен и для всей территории Греции, что позволяет нам говорить о типологической общности. В греческой деревне Агио Пневма сохранилось предание о старухе, которая поднялась в горы с козами и посмеялась над мартом, за что тот заморозил её и коз. Жительница села Элисавет Ставриану (р. 1926) рассказывает данную легенду: «“Притс-притс, Март”, — сказала старуха. Тогда Март позаимствовал один холодный день у Февраля, чтобы заморозить старуху с козами. Поэтому в феврале меньше дней, чем в остальных месяцах¹». У болгар и македонцев в начале марта на запястье повязывается «мартеница» — украшение, сплетенное из красной и белой нитей, которое по прошествии определенного срока вешают на зазеленевшее во дворе плодовое дерево². В Дарнашских селах изготавливали оберег *Μάρτης*, который представляет собой браслет из красной и белой нитей. Его носили до Пасхи, а затем вешали на дерево, «чтобы ласточка свила себе гнездо». Считалось, что девушек, которые носят этот оберег, должен полюбить тот, в кого они влюблены³. Этот обычай также характерен для румын и других балканских народов. В славянских культурах весна символически представлена в виде птицы (кулика или жаворонка)⁴. В греческих селах 1 марта устраивают встречу первой ласточки. Этот обычай называется *χελιδόνισμα*. Этой же лексемой обозначается и чучело ласточки, которое используют в обходных обрядах, и праздничные заклички. В деревне Агио-Пневма был зафиксирован следующий текст:

«Χελιδόνα έρχεται
 απ' τη μαύρη θάλασσα
 θάλασσα κι αν πέρασε
 πυργολί θεμέλειασε
 έκατσε και λάλησε
 και έβγαλε πέντε-έξι αυγά
 να γεννάει και να κλουσά
 και να σέρνει τα πουλιά»

(Ласточка прилетела
 из-за черного моря.
 Перелетела через море,
 свила гнездышко,
 села и запела
 и снесла пять-шесть яиц,
 пусть несется, пусть высиживает
 и пусть ведет за собой выводок).

Общим для славянской и греческой культур является также элемент ряжения⁵ на Масленицу и Лазареву Субботу. В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» упоминаются *кукеры, рядихи, наряжонки, маскированные, рожи*⁶. В Дарнашских сёлах были зафиксированы названия *γιανίτσαροι, μάσκες* 'маски', *μασκαράδες* 'маскированные', *καλόγεροι* 'монахи'. Для них также было характерно переодевание в шкуры животных, мазание лица сажей, использование таких атрибутов, как дубинки и колокольчики. На Лазареву Субботу в деревнях Эммануил Папас и Агио Пневма *λαζαρίνες* 'лазарини' совершали обходные обряды. Они носили фартук (*ποδιά, κοφρέ, πιτυφρένια*), пояс (*ζώνη*), белые колготки (*τσιράπια/τσουράπια*), платок, завязанный особым образом (*τσεμπέρι/κεφαλοδέτι*). Такой элемент костюма, как *ζώνη* 'пояс' символизировал переход ряженой из статуса девочки в статус девушки на выданье. У балканских славян данный обряд назывался «Лазарки» и также обозначал изменение социального статуса девушки.

Для греческой традиции также свойственны представления, которые устраивают ряженые на масленицу. В деревне Эммануил Папас разыгрывалось представление «Γιατρός»

‘врач’. Врач якобы извлекает из больного внутренности (в действительности это внутренности барана), а тот внезапно встаёт и восклицает: «Να είστε καλά γιατροί! Δεν πονάω!» (Всего вам доброго, врачи! У меня ничего не болит!). В деревне Νικήσιανη, которая находится на Севере Греции и принадлежит к ному Καβάλα, было записано представление «Μια μεγάλη εγχείρηση σε μια έγκυο» (серьезная операция беременной женщине)⁷. Актер, изображавший беременную женщину, носил на животе подушку. Ему делали якобы кесарево сечение и извлекали кошку. Народ смеялся и называл ряженых непристойными словами⁸.

На территории Северной Греции существуют также весенние обряды, не свойственные славянской культуре. В деревне Нео Сули на праздник Святого Георгия выпекают рисовые пирожки *τσιπούδες*. Их готовят из риса, молока, яйца, сахара и сливочного масла. Ингредиенты смешивают, а затем покрывают бараньим жиром, который обозначается лексемой *τσιπα*, и запекают в духовке⁹. По завершении представления с убийством дракона ведущий кричит «Ψίστηκαν τ' αρνιά και κάρκαν τσιπούδες» (Баранина пожарена и рисовые пирожки готовы).

В селе Пендаполи на праздник иконы «Живоносный Источник» (*Ζωοδόχος Πηγή*) жители села исполняют танец «Ζάμαντας»¹⁰. Этой же лексемой обозначают представление, которое разыгрывают перед танцем, и текст песни, сопровождающей танец, и главного действующего персонажа — «всадника», который выходит во время танца и показывает различные фигуры. После танцев устраивали соревнования, главным образом, по борьбе, которую в Дарнашских сёлах обозначали лексемой *υκερές*. Первая пара борцов обозначалась лексемой *μιάσι*, а приз, который выигрывал победитель — *μπαζίς*¹¹. Эти лексемы восходят, вероятно, к турецкому *bahşis* ‘денежное вознаграждение за оказанную услугу’.

В системе весенних праздников Греции есть элементы, издревле характерные для греческой культуры (ряжение, масленичный карнавал), обряды, сходные с балканославянскими (плетение оберега *Μάρτης*, отождествление весны с об-

разом птицы, встреча первой ласточки и весенние заклички, обходные обряды на Лазареву Субботу). Легенда о Μλαμλω, поднявшейся с козами в горы и поругавшейся с месяцем мартом, является яркой параллелью с традицией южных славян. Можно выделить также и уникальные, свойственные лишь изучаемому региону (изготовление *τσιπούδες* на день Святого Георгия в селе Нео Сули, *Ζάμαντας* в Пендаполи, использование браслета *Μάρτης* в качестве приворотного оберега в Дарнашских селах). Последние обряды уникальны не только для балканского мира, но и для всей территории Греции, поскольку не встречаются больше нигде, кроме указанных сел.

Таким образом, весенние календарные праздники славянского и греческого мира совпадают хронологически и идут в одинаковой последовательности. Между ними существуют некоторые лексические сходства (*λαζαρίνες* — лазарины, *Μάρτης* — Мартенница, *μασκαράδες* — маскированные). Они могут различаться с точки зрения плана содержания, но выполняют одну и ту же ритуальную функцию.

Примечания

¹ Из личного архива автора.

² Славянские древности / Под ред. Н.И. Толстого. М., 1995. Т. 3. С. 189.

³ Κιοσσέ Μ. Θρησκευτικά έθιμα του λαϊκού εορτολογίου στα Δαρνακοχώρια του νόμου Σερρών. Κομοτηνή, 2005. Σ. 33.

⁴ Славянские древности. Т. 3. С. 40.

⁵ Там же. С. 76.

⁶ Славянские древности / Под ред. Н.И. Толстого. М., 2009. Т. 4. С. 520.

⁷ Архив Университета имени Демокрита (Фракия).

⁸ Там же.

⁹ Κιοσσέ Μ. Θρησκευτικά έθιμα του λαϊκού εορτολογίου στα Δαρνακοχώρια του νόμου Σερρών. Κομοτηνή, 2005. Σ. 57.

¹⁰ Ibid. Σ. 47.

¹¹ Ibid. Σ. 50–54.